

УДК 94(47).084.3:930.2:572

DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-660-669

EDN IQDQMQ

Оригинальное исследование

История мемориализации мест гибели и захоронения Г.А. Усиевича в Свердловской области в 1918–1987 годах

Сильченко И.С.¹ , Бороздин К.А.²

¹ Технический университет УГМК,

624091, Россия, Свердловская область, г. Верхняя Пышма, пр-кт Успенский, д. 3;

² Независимый исследователь,

623770, Россия, Свердловская область, Артемовский р-н, п. Красногвардейский, ул. Серова, д. 14

E-mail: 89022777814@yandex.ru, irbit-zavod@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования исторической памяти о видном деятеле Октябрьской революции и Гражданской войны Г.А. Усиевиче через призму «антропологического поворота» в историографии. На примере микроисторического сюжета о гибели, первичном захоронении и последующих перезахоронениях его останков исследуются механизмы конструирования памяти на разных уровнях. Авторы проводят критический анализ источников для реконструкции событий и выявления причин лагун в официальной биографии. Установлено, что память об Усиевиче сложилась по парадоксальной модели «центр – микропонимия»: его образ был закреплён в общегосударственном нарративе и в памяти локальных сообществ, непосредственно связанных с местом его гибели, но не был интегрирован в региональный культурно-исторический ландшафт. Делается вывод, что ключевыми факторами такой избирательной мемориализации стали кратковременность его пребывания на Урале, неудачные поиски «по горячим следам» в 1918 г. и поздняя, инициированная местными активистами, реабилитация его физического захоронения в конце 1950-х – 1960-х гг.

Ключевые слова: Гражданская война в России, историческая память, антропологический поворот, микроистория, Г.А. Усиевич, мемориализация, локальная история, Урал, братские могилы, следопытское движение

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Сильченко И.С., Бороздин К.А. 2026. История мемориализации мест гибели и захоронения Г.А. Усиевича в Свердловской области в 1918–1987 годах. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 660–669. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-660-669. EDN: IQDQMQ

The History of Memorialization of the Sites of G.A. Usievich's Death and Burial in Sverdlovsk Region, 1918–1987

Ivan S. Silchenko¹ , Konstantin A. Borozdin²

¹ Technical University UMMC,

3 Uspensky Ave., Verkhnyaya Pyshma 624091, Sverdlovsk region, Russia;

² Independent Researcher,

14 Serov St., Krasnogvardeysky Settl. 623770, Artemovsky District, Sverdlovsk region, Russia

E-mail: 89022777814@yandex.ru, irbit-zavod@yandex.ru

Abstract. The article examines the process of forming the historical memory of G.A. Usievich, a prominent figure of the October Revolution and the Civil War, through the lens of the "anthropological turn" in historiography. Using the micro-historical narrative of his death, initial burial, and subsequent reburials as a case study, the mechanisms of memory construction at different levels are explored. The authors conduct a critical analysis of sources to

reconstruct events and identify reasons for gaps in the official biography. It is established that the memory of Usievich developed according to a paradoxical "center – microtoponymy" model: his image was enshrined in the state-wide narrative and in the memory of local communities directly connected to the place of his death, but was not integrated into the regional cultural and historical landscape. The conclusion is drawn that key factors for this selective memorialization were the brevity of his stay in the Urals, the unsuccessful immediate search efforts in 1918, and the late rehabilitation of his physical burial site, initiated by local activists in the late 1950s and 1960s.

Keywords: Russian Civil War, historical memory, anthropological turn, microhistory, G.A. Usievich, memorialization, local history, Urals, mass graves, pathfinder movement

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Silchenko I.S., Borozdin K.A. 2026. The History of Memorialization of the Sites of G.A. Usievich's Death and Burial in Sverdlovsk Region, 1918–1987. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 660–669 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-660-669. EDN: IQDQMQ

Введение

В рамках современного историографического тренда, определяемого как «антропологический поворот», фокус исследований Гражданской войны в России смещается с глобального макроанализа к изучению индивидуальных судеб, механизмов конструирования коллективной памяти и материальных маркеров прошлого в культурном ландшафте. Этот подход, с одной стороны, позволяет проанализировать индивидуальные судьбы и практики выживания, «очеловечивая» прошлое, а с другой – через микроисторические сюжеты выявлять закономерности формирования локальной памяти, создающей современный культурно-исторический ландшафт.

В данном контексте особый интерес для анализа представляет фигура Григория Александровича Усиевича (1890–1918 гг.). Формально его биография соответствует готовому шаблону революционного мифа: выходец из обеспеченной мещанской семьи, профессиональный революционер, спутник Ленина по «пломбированному вагону», ключевой организатор Октябрьского восстания в Москве и комиссар на Восточном фронте. Однако, несмотря на этот «идеальный» набор атрибутов, активное использование и героизация его имени в первые десятилетия советской власти не привели к превращению его образа в элемент общенациональной памяти того же порядка, что и фигуры В.И. Чапаева, Н.А. Щорса или С.М. Будённого. Более того, его официальная биография содержит пробелы и противоречия, которые наиболее рельефно раскрываются в микроисторическом фокусе – прежде всего в сюжете о его гибели, первичном захоронении и последующих практиках мемориализации.

Объект и методы исследования

Несмотря на неоднократное обращение к биографии Усиевича, его жизнеописание содержит значительные лакуны. Основной корпус литературы, относящийся к советскому периоду [Германов, 1922; Братская могила..., 1923; Бажов, 1936; Григорий Александрович Усиевич, 1936; Рощевский, Никифорова, 1967; Ильичева, 1970; Черданцев, 1971], отличается политической ангажированностью и зачастую носит публицистический характер. Целью этих работ было создание героического образа, что приводило к игнорированию или противоречивой трактовке обстоятельств его смерти и перемещения останков. Акцент смещался на конструирование «символического тела героя» в ущерб критическому анализу ситуации с «телом физическим». Современные исследования [Плотников, 2007; Ищенко, 2017], затрагивающие данную проблематику, остаются скудными и носят преимущественно обзорный характер.

Таким образом, цель настоящей работы заключается в микроисторической реконструкции событий, связанных с первичным захоронением и последующими перезахоронениями останков Г.А. Усиевича, а также в выявлении на этом материале механизмов формирования исторической памяти, понимаемой как «совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений общества об общем прошлом» [Репина, 2003, с. 9].

Методологическую основу работы дополняет подход *memory studies*, который позволяет анализировать не только содержание коллективных представлений о прошлом, но и практики

коммеморации (переименования, установку памятников, эксгумации и перезахоронения), а также выявлять механизмы формирования «мест памяти» на разных уровнях – от общенационального до локального.

Необходимо отметить, что данная статья является логическим продолжением исследования авторов, посвященного гибели Г.А. Усиевича (опубликовано в начале 2025 г.). Поэтому события последних часов жизни Г.А. Усиевича рассматриваются здесь лишь в обзорном ключе, а для полноты картины рекомендуется обратиться к указанной работе, где подробный анализ обстоятельств его гибели был ранее осуществлен [Сильченко, Бороздин, 2025, с. 143–150].

Актуальность данного исследования также видится в том, что историческую фигуру героя повествования работа комплексно охватывает с позиций сразу нескольких научных проблем, востребованных у современных исследователей Гражданской войны на востоке России – историографии, источниковедения, политической и военной истории, биографических исследований и исторической памяти [Сушко, Петин, 2024, с. 13–24].

Реализация поставленной цели предполагает комплексное изучение материалов не только федеральных, но и локальных хранилищ: региональных архивов, библиотечных фондов, административных документов, а также материалов, оказавшихся в частных руках после ликвидации местных музеев и мемориальных коллекций. Характер доступных источников отражает фрагментарность самой исторической памяти об Усиевиче: значительная часть подобных документов не фондирована, лишена стандартных архивных реквизитов и требует применения специальных методов верификации и критического анализа.

Результаты и их обсуждение

Краткое рассмотрение биографии Г.А. Усиевича позволяет конкретизировать объект исследования. Он родился в 1890 г., детство провёл в Черниговской губернии, с 1900 г. семья проживала в Тамбове. В 1907 г. Г.А. Усиевич поступил на юридический факультет Петербургского университета, но был отчислен за членство в социалистической партии и революционную агитацию. В 1911 г. отправлен в ссылку в Енисейскую губернию, откуда через три года бежал, оказавшись сначала в Австрии, а затем в Швейцарии. В 1917 г. вернулся в Россию вместе с В.И. Лениным. Осенью того же года, являясь председателем Московского военно-революционного комитета, Г.А. Усиевич стал одним из ключевых организаторов захвата власти большевиками в Москве. Весной 1918 г. был направлен в Западную Сибирь для организации хлебозаготовок, а с началом полномасштабной Гражданской войны вошёл в состав революционного штаба в Омске и Тюмени. В конце июля 1918 г., отступая с красными частями от Тюмени, он оказался в посёлке Ирбитский завод Ирбитского уезда Пермской губернии. 3 августа 1918 г., двигаясь со сводным отрядом из Ирбитского завода в с. Горки, Г.А. Усиевич погиб.

Тело Г.А. Усиевича было обнаружено местными жителями, отцом и сыном Гашковыми. 6 августа комиссар был захоронен в районе скотомогильника. В одной могиле с комиссаром были погребены два красноармейца, погибших вместе с ним. Впоследствии рядом появилась вторая могила, куда поместили тела ещё троих красноармейцев, которые также пали в бою 3 августа 1918 г., но были найдены спустя некоторое время.

Единственным источником, описывающим процесс первоначального захоронения останков, являются воспоминания П.П. Гашкова (1907 г. р.), записанные уральскими краеведами в 1966 г. В своих воспоминаниях П.П. Гашков отмечал: «... отца заставили похоронить убитых во время боя в лесу. Он взял меня с собой. Хоронить убитых надо было быстро и тайно, т. к. в селе находились белые, которые могли надругаться над трупами. Мы поехали на телеге утром, нашли трех убитых. Один из них лежал в зеленом кителе и солдатских брюках. Обувь у него на ногах не было, были надеты носки. Он лежал на спине, головой к бору. Место это – недалеко от Горок, примерно 1 500 метров от места боя в сторону Горок. Мы положили убитых на телегу и увезли на скотское кладбище, где и похоронили между изгородью и канавой. Отец мне велел молчать и сказал: “Запоминай сын, где хороним, потом спрашивать с тебя будут”»²⁰⁶.

²⁰⁶ Архивный отдел администрации Артемовского городского округа (АОАГО). Фонд 62 (Документы краеведа Брылина). Оп. 1. Д. 109. Л. 3-4.

О появлении второй могилы П.П. Гашков сообщал: «Позднее на скотское кладбище привезли еще трех убитых в бою красноармейцев (но об этом я тогда еще не знал). Их похоронили рядом с могилой, в которой уже лежали похороненные нами красноармейцы». В указанных захоронениях совместно с Г.А. Усиевичем находились погибшие рабочие пос. Ирбитский завод: А.В. Панов, И.М. Казанцев, Е.С. Грошев²⁰⁷. Захоронения посещались родственниками погибших, проживавших в Ирбитском заводе (с 1938 г. – пос. Красногвардейский). Об этом свидетельствовал в своих воспоминаниях и П.П. Гашков: «Через год, когда наши прогнали колчаковцев, на могиле был поставлен памятник-крест. Из Красногвардейска приходили какие-то люди и ложили на могилу цветы»²⁰⁸.

В ходе анализа указанных свидетельств возникает исследовательский вопрос о причинах, по которым судьба столь значимого для революционного нарратива деятеля, каким являлся Г.А. Усиевич, не вызвала устойчивого интереса со стороны центральных партийных и государственных институтов, а его останки не стали объектом официальной мемориализации и торжественного перезахоронения в столичном или ином символически важном месте. Данное обстоятельство представляется особенно курьезным на фоне его формально безупречной биографии и масштаба личного участия в ключевых событиях 1917 г. Ответ на этот вопрос требует учета комплекса факторов.

Во-первых, следует констатировать, что местные военные власти в августе 1918 г. предпринимали попытки обнаружить комиссара или его тело. Как видно из документов, уже 5 августа военное руководство требовало от командующего бригадой Восточной дивизии В.М. Васильева срочно предоставить подробности состоявшегося боя²⁰⁹. Параллельно Московский комитет партии выступал с инициативой о перевозке останков Г.А. Усиевича в столицу²¹⁰. Однако стремительно ухудшавшаяся оперативная обстановка на фронте, связанная с отступлением красных частей, сделала эти поиски невозможными и не позволила установить точную судьбу комиссара.

Во-вторых, в 1922 г. вышла первая развернутая публикация, посвященная Г.А. Усиевичу. Ее автор, Л. Германов (настоящее имя – М.И. Фрумкин), лично знакомый с погибшим, утверждал, что, по проверенным данным, Г.А. Усиевич погиб под Камышловом, а его тело обнаружить не удалось, поскольку «очевидно, он был растерзан казаками в их лагере» [Германов, 1922, с. 13]. Это утверждение на долгие годы стало ключевым элементом нарратива о его гибели. Данная информация не только транслировалась в последующих работах, но и служила единственным ориентиром для родственников.

Так, в сентябре 1958 г. бывшая жена Г. А. Усиевича Елена Феклистовна (в девичестве – Кон) в переписке с участником Гражданской войны на Урале, краеведом И. Г. Филаретовым, имевшим отношение к процессу поиска захоронения комиссара, отмечала: «во всех сборниках, где о нем писали, говорилось, что тела его не нашли, и это меня мучило. Думалось, может, его захватили живьем и истязали...»²¹¹. Сестра Г.А. Усиевича С. Белецкая также писала И.Г. Филаретову следующее: «...сведения Фрумкина, которые он получил в 1918 г. в разгар Гражданской войны, когда почти невозможно было уточнить место и время гибели Г.А. и в Москву были направлены предположения»²¹². Стоит также отметить, что по причине отсутствия информации в многочисленных официальных сводках и публикациях о месте гибели Усиевича либо не говорилось [см., например: Геройская смерть тов. Усиевича, 1918, с. 3; Памяти Г.А. Усиевича, 1918, с. 4; Памяти Усиевича, 1918, с. 2], либо отмечался «чехословацкий фронт» [Митинги, 1918, с. 5; Памяти Усиевича, 1918, с. 2].

²⁰⁷ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Свердловский (Уральский) Истпарт. Оп. 3. Д. 11. Л. 19.

²⁰⁸ АОАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 109. Л. 3–4.

²⁰⁹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 3562. Оп. 2. Д. 78. Л. 67.

²¹⁰ РГВА. Ф. 1334. Оп. 2. Д. 78. Л. 140.

²¹¹ Текущий архив МОУ «Горкинская средняя общеобразовательная школа» (с. Горки Ирбитского района Свердловской области). Неразобранное. Переписка Е. Усиевич и И.Г. Филаретова. Л. 1.

²¹² Там же. Переписка С.А. Белецкой и И.Г. Филаретова. Л. 1.

Таким образом, реальное место захоронения фактически исчезло из официального дискурса, уступив место конструированному символическому образу.

Ситуация изменилась в 1936 г. после выхода книги уральского писателя П.П. Бажова «Формирование на ходу», посвященной истории Камышловского полка. Автор подчеркивал документальную основу произведения [Яркова, 2010, с. 118]. В нем впервые была представлена развернутая, хотя и художественная версия гибели Г.А. Усиевича с указанием конкретных географических ориентиров – Ирбитский завод и село Горки. Однако книга в 1937 г. была признана антисоветской [Яркова, 2010, с. 118] и изъята из обращения, став доступной читателю только в середине 1950-х гг.

В указанный период в рамках подготовки к празднованию 40-летия Октябрьской революции широкое распространение получило так называемое следопытское движение. Оно объединяло школьников и студентов в кружки, которые занимались сбором воспоминаний участников Гражданской войны и совершали историко-краеведческие походы по местам боев. Именно в этот контекст в 1957 г. вписывается инициатива руководителя отряда следопытов ирбитской школы № 3 Я.Л. Герштейна. Ознакомившись с недавно реабилитированной книгой П.П. Бажова «Формирование на ходу», содержащей первые конкретные географические указания, он организовал поездку в село Горки с целью поиска очевидцев событий августа 1918 г. и локализации места гибели Г.А. Усиевича [Среди бесконечных далей Сибири. Уральский рабочий, 1981, с. 4].

Расспрашивая местных жителей, следопыты вышли на П.П. Гашкова, который по фотографии смог опознать в одном из захороненных им погибших Г.А. Усиевича. После долгих поисков он смог указать место расположения двух могил [Там же].

Осенью 1959 г. состоялось вскрытие одного из захоронений, и останки трех человек были торжественно перенесены в центр села Горки, где впоследствии установили памятник. Какие-либо документы или акты, фиксирующие эту эксгумацию, авторами не обнаружены, однако можно предположить, что ее основной целью был поиск и перенос останков именно Г.А. Усиевича.

Существует также предположение, что останки перенесли раньше – в 1957 г. или 1958 г. Согласно учетной карточке воинского захоронения, памятник на братской могиле установлен в 1958 г. (автор Орлов Владимир Михайлович)²¹³.

Следующим этапом стала организованная Красногвардейским поселковым Советом эксгумация второго захоронения 31 августа 1963 г. Согласно акту комиссии, на указанном П.П. Гашковым месте была обнаружена могила. При её вскрытии на глубине около одного метра были найдены останки трех человек: «черепа, головные волосы, кости конечностей, части позвоночника и ребер»²¹⁴, а рядом – фрагменты суконной одежды. Комиссия, в состав которой входили два медицинских работника, заключила: «Учитывая сохранившиеся некоторые опознавательные, а также исторические данные, в частности обнаружены в могиле кусок сукна от френча тов. Усиевича, и, принимая во внимание заявления товарищей, являвшихся бойцами Первого Камышловского полка, мы считаем, что указанные останки являются останками следующих погибших товарищей: <...> Г.А. Усиевича, Е.С. Грошева, А.В. Панова»²¹⁵.

3 сентября 1963 г. останки, помещенные в три гроба, были выставлены для прощания в клубе Красногвардейского кранового завода в присутствии почетного караула. На следующий день в 16:30 состоялась похоронная процессия с участием около двух тысяч человек; останки были перевезены на северо-западную окраину поселка и захоронены в братской могиле на старом кладбище. На месте захоронения был установлен памятник, замененный в 1987 г. на бетонную скульптуру работы известного уральского скульптора М.П. Крамского [Агеева, 2017, с. 160].

²¹³ Текущий архив Горкинской территориальной администрации (с. Горки Ирбитского района Свердловской области). Неразобранное. Учетная карточка воинского захоронения (братская могила в с. Горки)

²¹⁴ Акт комиссии по обследованию и эксгумации захоронения красноармейцев в районе с. Горки, назначенной решением исполкома Красногвардейского поселкового Совета депутатов трудящихся. 5 сентября 1963 г. // Архив библиотеки МБУК «Красногвардейская поселковая библиотека» (п. Красногвардейский, Свердловская обл.). Л. 1.

²¹⁵ Там же. Л. 2.

При этом П.П. Гашков в своих воспоминаниях настаивал: «Останки захороненных перенесли в Горки. <...> Я считаю, что именно здесь захоронен Усиевич»²¹⁶.

Таким образом, формально вопрос о месте окончательного захоронения Г.А. Усиевича остается открытым. В пользу п. Красногвардейский свидетельствует официальный акт эксгумации 1963 г., тогда как в пользу с. Горки говорят воспоминания непосредственного участника событий П.П. Гашкова. С историковедческой точки зрения официальный документ, безусловно, обладает более высоким формальным статусом. Однако его содержательная часть вызывает серьезные сомнения. В частности, идентификация личности на основании фрагмента сукна, обнаруженного в захоронении спустя 45 лет, представляется крайне ненадежным и недостаточным методом.

Отмеченное несоответствие между данными эксгумации и мемуарными источниками вписывается в более широкий историографический контекст изучения Гражданской войны. Как демонстрируют работы ряда авторов [Красильникова, Петин, 2022, с. 66–80], процесс мемориализации ее героев часто сопровождался формированием символических «мест памяти», локализация которых могла не совпадать с фактическими захоронениями.

Таким образом, несмотря на непроясненность вопроса о местонахождении его физических останков, мемориализация Г.А. Усиевича последовательно реализовывалась как на общенациональном, так и на локальном уровнях, принимая различные формы. Общегосударственное признание проявилось почти немедленно после известия о гибели. Уже 9 августа 1918 г. в Москве прошёл митинг памяти, в котором участвовал В.И. Ленин [Митинги, 1918, с. 5]. Осенью того же года Московский совет принял постановление о переименовании подмосковного села Всехсвятское в Усиевич [Рабочая хроника, 1922, с. 7] (реализации помешало включение села в состав Москвы). В последующие годы в столице были открыты два клуба [Лекции, концерты, митинги, 1918, с. 4], детский дом²¹⁷ и библиотека его имени [Григорий Усиевич, 1969, с. 6]; его имя получили три московские улицы. Топонимическое наследие распространилось и на другие города: улицы, названные в честь Усиевича, появились в Тюмени, Саратове и Нижнем Новгороде. Кроме того, его имя было присвоено речным судам: в 1919 г. пароход «Граф» стал «Усиевичем»²¹⁸, в 1953 г. это имя получил новый волжский пароход, а в 1979 г. – судно «Ленанефть-2009»²¹⁹. Его биография становилась темой публикаций [Памяти Г.А. Усиевича – продовольственника, 1918, с. 4; Боевой вожак московских большевиков, 1957, с. 2; Григорий Усиевич, 1969, с. 6; Боец революции, 1983, с. 3; Пламенный борец революции, 1987, с. 3], а в конце 1960-х гг. о нём был снят документальный телефильм [Телевидение, 1967, с. 4].

На локальном уровне в местах, непосредственно связанных с гибелью комиссара, мемориальные практики имели иной, более предметный характер. Его именем были названы улица в посёлке Красногвардейский и школа в селе Горки, что закрепило память о нём в микротопонимии этих населённых пунктов. В обоих указанных населённых пунктах действовали музейные экспозиции, посвященные биографии комиссара, кроме того, осуществлялись ежегодные памятные спортивные мероприятия.

Процесс мемориализации Г.А. Усиевича представляет собой парадоксальный и уникальный пример формирования исторической памяти, при котором его образ оказался закреплён на двух полярных уровнях, минуя промежуточный, региональный. С одной стороны, он получил официальное признание и известность в центральном общегосударственном нарративе как спутник Ленина и московский комиссар. С другой – его память была глубоко локализована и актуализирована лишь в конкретных малых населённых пунктах Урала (село Горки, пос. Красногвардейский), непосредственно связанных с его гибелью и захоронением.

²¹⁶ АОАГО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 109. Л. 4.

²¹⁷ Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-2401. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²¹⁸ Государственный архив Саратовской области. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 161. Л. 1.

²¹⁹ Постановление Совета Министров РСФСР № 398 от 3 августа 1979 г. «О присвоении имен... речным судам Министерства речного флота РСФСР». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/408848> (дата обращения: 15.02.2026). Д.И. Гусихина и А.Н. Карпенко речным судам Министерства речного флота РСФСР. 3 августа 1979 г. № 398.

При этом на среднем, региональном уровне, в культурно-историческом пространстве Свердловска (Екатеринбурга) как административного и символического центра Урала его личность заметного отражения не нашла. Эта диспропорция объясняется, во-первых, тем, что деятельность Г.А. Усиевича на Урале была крайне кратковременной и не оставила глубокого следа в истории региона в целом. Во-вторых, локальная память в местах гибели была «реанимирована» лишь спустя десятилетия силами местных энтузиастов, что не создало достаточного импульса для интеграции его образа в более широкий региональный пантеон.

Заключение

Проведенная микроисторическая реконструкция событий, связанных с гибелью, первичным захоронением и последующими перезахоронениями Г.А. Усиевича, позволяет сделать выводы, раскрывающие характерные механизмы формирования исторической памяти. Судьба останков этого видного революционера выявила глубокий разрыв между конструированием «символического тела героя» в общенациональном нарративе и фактическим забвением его физического захоронения в условиях информационного вакуума Гражданской войны. Восстановление памяти на локальном уровне произошло спустя десятилетия не по инициативе государственных институтов, а благодаря деятельности местных энтузиастов-краеведов, что подчеркивает значение низовых практик в сохранении прошлого. При этом официальная процедура идентификации останков в 1963 г., основанная на методологически сомнительных признаках, оставила вопрос о месте окончательного упокоения Усиевича открытым, превратив саму эту неопределенность в яркое свидетельство фрагментарности и мифологизированности исторической памяти. В результате сформировалась уникальная двухполюсная модель мемориализации «центр – микропонимия», при которой фигура общероссийского значения была «канонизирована» в столичном дискурсе и одновременно глубоко локализована в памяти двух малых уральских населенных пунктов, практически не заняв места в региональном пантеоне памяти. Таким образом, история с перезахоронением останков Г.А. Усиевича служит наглядным примером того, как историческая память формируется в динамичном и конфликтном поле взаимодействия официальных интерпретаций и локальных практик.

Благодарности

Авторы выражают благодарность С.А. Упорову, Л.Т. Шомину, Е.Л. Шомину, М.В. Кротову за помощь в проведении исследования.

Список источников

- Акт комиссии по обследованию и эксгумации захоронения красноармейцев в районе с. Горки, назначенной решением исполкома Красногвардейского поселкового Совета депутатов трудящихся. 5 сентября 1963 г. Архив библиотеки МБУК «Красногвардейская поселковая библиотека» (п. Красногвардейский, Свердловская обл.).
- Архивный отдел администрации Артемовского городского округа (АОАГО). Фонд 62 (Документы краоведа Брылина). Оп. 1. Д. 109.
- Боевой вожак московских большевиков. 1957. Вечерняя Москва, 21 августа, 197: 2.
- Боец революции. 1983. Вечерняя Москва, 5 мая, 103: 3.
- Вечерние известия московского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 7 августа, 18: 2.
- Геройская смерть тов. Усиевича. 1918. Известия ВЦИК, 7 августа, 167: 3.
- Государственный архив Саратовской области. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 161.
- Григорий Усиевич. 1969. Вечерняя Москва, 1 августа, 179: 6.
- Лекции, концерты, митинги. 1918. Правда, 25 декабря, 281: 4.
- Митинги 9 августа. 1918. Известия ВЦИК, 11 августа, 171: 5.
- Московская правда. 1918. 20: 4.
- Памяти Г.А. Усиевича – продовольственника. 1918. Московская правда, 20: 4.
- Памяти Усиевича. 1918. Известия ВЦИК, 9 августа, 169: 2.

- Пламенный борец революции. 1987. Вечерняя Москва, 5 октября, 228: 3.
- Постановление Совета Министров РСФСР № 398 от 3 августа 1979 г. «О присвоении имен... речным судам Министерства речного флота РСФСР». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/408848> (дата обращения: 15.02.2026).
- Рабочая хроника. 1922. Московская правда, 18 октября, 209: 7.
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1334. Оп. 2. Д. 78.
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 3562. Оп. 2. Д. 78.
- Среди бесконечных далей Сибири. 1981. Уральский рабочий, 19 января, 23: 4.
- Телевидение. 1967. Московская правда, 26 апреля, 99: 4.
- Текущий архив Горкинской территориальной администрации (с. Горки Ирбитского района Свердловской области). Неразобранное. Учетная карточка воинского захоронения (братская могила в с. Горки).
- Текущий архив МОУ «Горкинская средняя общеобразовательная школа» (с. Горки Ирбитского района Свердловской области). Неразобранное. Переписка Е. Усиевич и И.Г. Филаретова.
- Текущий архив МОУ «Горкинская средняя общеобразовательная школа» (с. Горки Ирбитского района Свердловской области). Неразобранное. Переписка С.А. Белецкой и И.Г. Филаретова.
- Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41 (Свердловский/Уральский Истпарт). Оп. 3. Д. 11.
- Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-2401. Оп. 1. Д.1.

Список литературы

- Агеева М.В. 2017. Скульптурное наследие М.П. Крамского в Нижнем Тагиле. В: Город, социум, среда: история и векторы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Тагил, 14–15 сентября 2017 г. Отв. ред. О.В. Рыжкова. Нижний Тагил, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт: 159–163.
- Бажов П.П. 1936. Формирование на ходу: к истории Камышловского 254-го полка 29-й дивизии. Свердловск, Свердловское областное издательство, 125 с.
- Братская могила: биографический словарь умерших и погибших членов Московской организации РКП(б). 1923. Москва, Московский рабочий, 204 с.
- Германов Л. 1922. Материалы к биографии Григория Александровича Усиевича. Пролетарская революция: 9–13.
- Григорий Александрович Усиевич. 1936. В: Большая советская энциклопедия: в 65 т. Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Москва, ОГИЗ, т. 56.
- Ильичева Л.Д. 1970. Солдаты революции (борцы за власть Советов в Западной Сибири). Новосибирск, [б. и.], 148 с.
- Ищенко О.В. 2017. Штрихи к формированию биографии героя революции и Гражданской войны Г.А. Усиевича. В: Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 25–26 октября 2017 г.). Омск, ОмГТУ: 140–145.
- Красильникова Е.И., Петин Д.И. 2022. Памятник жертвам взрыва 1 августа 1918 г. в Омске: история частной коммеморации в городском мемориальном пространстве. Вестник архивиста. 1: 66–80.
- Плотников И.Ф. 2007. Гражданская война на Урале (1917–1922): энциклопедия и библиография. Екатеринбург, Банк культурной информации, т. 2, 206 с.
- Репина Л.П. 2003. Образы прошлого в памяти и в истории. В: Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. Москва, Круг: 9–18.
- Рощевский П.И., Никифорова М.М. 1967. Борцы во имя светлого будущего. Тюмень, [б. и.], 34 с.
- Сильченко И.С., Бороздин К.А. 2025. Гибель комиссара Г.А. Усиевича: анализ на основе новых источников. Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 35(1): 143–150.
- Сушко А.В., Петин Д.И. 2024. Омская конференция по истории Гражданской войны на востоке России: история проведения и перспективы развития. Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 9(1): 13–24.
- Черданцев И.К. 1971. Солдат революции. Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 156 с.
- Яркова Е.И. 2010. Документы ЦДООСО о неизвестных фактах биографии П.П. Бажова. 1929–1937 гг. Отечественные архивы. 5: 118.

References

- Ageeva M.V. 2017. Skul'pturnoe nasledie M.P. Kramskogo v Nizhnem Tagile [Sculptural Heritage of M.P. Kramskoy in Nizhny Tagil]. In: Gorod, sotsium, sreda: istoriya i vektory razvitiya: *materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Nizhniy Tagil, 14–15 sentyabrya 2017 g.* [City, Society, Environment: History and Vectors of Development: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Nizhny Tagil, September 14–15, 2017]. Ed. O.V. Ryzhkova. Nizhniy Tagil, Nizhnetagil'skiy gosudarstvennyy sotsial'no-pedagogicheskiy institut Publ., p. 159–163.
- Bazhov P.P. 1936. Formirovanie na khodu: k istorii Kamyshlovskogo 254-go polka 29-y divizii [Formation on the Move: Towards a History of the Kamyshlov 254th Regiment of the 29th Division]. Sverdlovsk, Sverdlovskoe oblastnoe izdatel'stvo Publ., 125 p.
- Bratskaya mogila: biograficheskiy slovar' umershikh i pogibshikh chlenov Moskovskoy organizatsii RKP(b) [Common Grave: A Biographical Dictionary of Deceased and Fallen Members of the Moscow Organization of the RCP(b)]. 1923. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 204 p.
- Germanov L. 1922. Materialy k biografii Grigoriya Aleksandrovicha Usievicha [Materials for the Biography of Grigory Alexandrovich Usievich]. *Proletarskaya revolyutsiya* [Proletarian Revolution], no. 6, p. 9–13.
- Grigoriy Aleksandrovich Usievich [Grigory Alexandrovich Usievich]. 1936. In: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 65 t. [Great Soviet Encyclopedia: in 65 vols.]. Ed. O.Yu. Shmidt. Moscow, OGIz Publ., vol. 56.
- Il'icheva L.D. 1970. Soldaty revolyutsii (bortsy za vlast' Sovetov v Zapadnoy Sibiri) [Soldiers of the Revolution (Fighters for Soviet Power in Western Siberia)]. Novosibirsk, [s. n.], 148 p.
- Ishchenko O.V. 2017. Shtrikhi k formirovaniyu biografii geroya revolyutsii i Grazhdanskoy voyny G.A. Usievicha [Highlights on the Formation of the Biography of the Hero of the Revolution and the Civil War G.A. Usievich]. In: *Grazhdanskaya voyna na Vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Omsk, 25–26 oktyabrya 2017 g.)* [The Civil War in the East of Russia: A Look Through the Documentary Heritage: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Omsk, October 25–26, 2017)]. Omsk, OmGTU Publ., p. 140–145.
- Krasil'nikova E.I., Petin D.I. 2022. Pamyatnik zhertvam vzryva 1 avgusta 1918 g. v Omske: istoriya chastnoy kommemoratsii v gorodskom memorial'nom prostranstve [Monument to the Victims of the Explosion on August 1, 1918 in Omsk: The History of Private Commemoration in the Urban Memorial Space]. *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist], no. 1, p. 66–80.
- Plotnikov I.F. 2007. Grazhdanskaya voyna na Urale (1917–1922). Entsiklopediya i bibliografiya [The Civil War in the Urals (1917–1922). Encyclopedia and Bibliography]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoy informatsii Publ., vol. 2, 206 p.
- Repina L.P. 2003. Obrazy proshlogo v pamyati i v istorii [Images of the Past in Memory and History]. In: *Obrazy proshlogo i kollektivnaya identichnost' v Evrope do nachala Novogo vremeni* [Images of the Past and Collective Identity in Europe before the Early Modern Period]. Moscow, Krug Publ., p. 9–18.
- Roshchevskiy P.I., Nikiforova M.M. 1967. Bortsy vo imya svetlogo budushchego [Fighters for a Bright Future]. Tyumen, [s. n.], 34 p.
- Sil'chenko I.S., Borozdin K.A. 2025. Gibel' komissara G.A. Usievicha: analiz na osnove novykh istochnikov [The Death of Commissar G.A. Usievich: An Analysis Based on New Sources]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology], vol. 35, no. 1, p. 143–150.
- Sushko A.V., Petin D.I. 2024. Omskaya konferentsiya po istorii Grazhdanskoy voyny na vostoke Rossii: istoriya provedeniya i perspektivy razvitiya [Omsk Conference on the History of the Civil War in the East of Russia: History and Development Prospects]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity], vol. 9, no. 1, p. 13–24.
- Cherdantsev I.K. 1971. Soldat revolyutsii [Soldier of the Revolution]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 156 p.
- Yarkova E.I. 2010. Dokumenty TsDOOSO o neizvestnykh faktakh biografii P.P. Bazhova. 1929–1937 gg. [Documents of the Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region on Unknown Facts of the Biography of P.P. Bazhov. 1929–1937]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic Archives], no. 5, p. 118.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось
Conflict of Interest: the authors have no potential conflict of interest to disclose.

Поступила в редакцию 18.02.2026

Поступила после рецензирования 17.05.2026

Принята к публикации 19.05.2026

Received 18.02.2026

Revised 17.05.2026

Accepted 19.05.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сильченко Иван Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Технический университет УГМК, г. Верхняя Пышма, Свердловская обл., Россия

 [ORCID: 0000-0002-9906-9619](https://orcid.org/0000-0002-9906-9619)

Бороздин Константин Александрович, магистр истории, независимый исследователь, пос. Красногвардейский, Свердловская обл., Россия

 [ORCID: 0009-0009-7091-7213](https://orcid.org/0009-0009-7091-7213)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivan S. Silchenko, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences, UMMC Technical University, Verkhnyaya Pyshma, Sverdlovsk region, Russia

Konstantin A. Borozdin, Master of History, Krasnogvardeysky settlement, Sverdlovsk region, Russia